

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (50)
2024

Главный редакторакадемик АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук, профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – доктор исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **М.М. Саидов** – доктор исторических наук, профессор (Самарканд, Узбекистан), **Ш.Б. Шайдуллаев** – доктор исторических наук, профессор (Термез, Узбекистан)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственные за выпуск:**А.Г. Ситдиков** – академик АН РТ, доктор исторических наук**Д.К. Тулуш** – кандидат исторических наук**Адрес редакции:**

420012 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», 2024

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2024

© Журнал «Поволжская археология», 2024

Editor-in-Chief:

Academician of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Doctor of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **M. M. Saidov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samarkand, Republic of Uzbekistan), **Sh. B. Shaidullaev** – Doctor of Historical Sciences, Republic of Professor (Termez, Uzbekistan)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. G. Sitdikov – Academician of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences
D. K. Tulush – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2024

© Mari State University, 2024

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии.....8

**Культурно-исторические процессы
в евразийских степях в эпоху раннего металла:
феномен ранних кочевников Евразии, традиции и инновации**

Grumeza L., Cojocaru V. (Iasi, Romania)
On the edge of the eurasian steppes: the sarmatian culture
in the 1st–3rd centuries ad east of the Carpathians.....12

Кириченко Д.А. (Баку, Азербайджанская Республика)
Скифы в Азербайджане: история одного убийства
(археология и антропология)24

Хаванский А.И. (Москва, Россия), Бисембаев А.А. (Алматы, Казахстан)
Ранняя бронза степного Приуралья и Западного Казахстана:
некоторые итоги и перспективы исследования.....31

Варенов А.В. (Новосибирск, Россия)
Бронзовые колеса со спицами из Саньсиндуня
и древнеиндийские мифы о Гаруде43

Бородовский А.П. (Новосибирск, Россия)
Культурная идентификация населения Верхней Оби
эпохи раннего железа по материалам археологии и антропологии
(Быстровский некрополь).....56

Берсенева Н.А. (Челябинск, Россия)
Возрастные структуры в обществах кочевников раннего железного века
Южного Урала (предварительные результаты исследования).....65

Поляков А.В. (Санкт-Петербург, Россия)
Лошадь в культурах эпохи палеометалла Минусинских котловин73

Серегин Н.Н., Матренин С.С. (Барнаул, Россия)
Комплекс женских украшений населения Северного Алтая
предтюркского времени (по материалам некрополя Чобурак-I)81

Кондрашин В.В. (Казань, Россия), Мышкин В.Н. (Самара, Россия)
Результаты металлографического исследования
коллекции кузнечных изделий из материалов раскопок
селища Подгоры V на Самарской Луке93

*Кулькова М.А., Кашуба М.Т., Кульков А.М., Кожуховская Ю.В., Тихомиров
В.А., Стрельцов М.А., Маркова М.А. (Санкт-Петербург, Россия)*
Новые данные о рационе питания человека в позднем бронзовом –
раннем железном веке в Крыму по результатам анализа стабильных
изотопов углерода, азота и радиоуглеродного датирования104

*Костомарова Ю.В. (Тюмень, Россия), Букачева А.О. (Челябинск, Россия),
Молчанов И.В. (Екатеринбург, Россия)*
Следы износа на орудиях переработки медной руды
с поселений эпохи поздней бронзы Зауралья
(экспериментально-трасологический анализ).....120

*Кузьминых С.В. (Москва, Россия), Дегтярева А.Д. (Тюмень, Россия),
Артемьев Д.А., Блинов И.А. (Миасс, Россия),
Орловская Л.Б. (Москва, Россия)*
Аналитическое исследование металла
петровской культуры Северного Казахстана138

Урбанизм степной Евразии в средние века

*Кузенков П.В. (Севастополь, Россия),
Могаричев Ю.М. (Симферополь, Россия),
Малоизвестный источник о начальном этапе
монгольского проникновения в Крымскую Готию151*
Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)
Урбанизация низовьев Волги в эпоху Золотой Орды158
Казаков П.В. (Астрахань, Россия), Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)
Свинцовые грузики Селитренного городища:
типология и классификация.....167
Зеленев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия)
Урбанизм в степном Поволжье в XIII–XV вв.....182

Единство и многообразие материальной культуры Степной Евразии: взаимодействие, трансформация культур, идей и технологий

Степанова Е.В., Кацуба М.Т. (Санкт-Петербург, Россия)
«Киммерийские» узды из кургана у Слободзеи (Нижнее Поднестровье)189
*Тишкин А.А. (Барнаул, Россия), Табалдиев К.Ш. (Бишкек, Кыргызстан),
Бондаренко С.Ю. (Барнаул, Россия)*
Два в одном: использование «оленного» камня для изготовления
изваяния в тюркское время (результаты фотограмметрии
в археолого-архитектурном комплексе «Башня Бурана» Кыргызстана) ..200
Руденко К.А., Казаков Е.П. (Казань, Россия)
Торговля на пойменных селищах эпохи средневековья
низовий Камы в XII–XIV вв. (по находкам металлических зеркал)209
Воронов В.В. (Йошкар-Ола, Россия)
Нагрудные украшения из погребений Большепамьяльского
могильника XVIII – середины XIX вв.222
*Точилова Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия),
Гринев А.М. (Великий Новгород, Россия)*
Роговые накладки в форме бута с изображением фантастических
животных из Великого Новгорода: проблемы функциональной
и стилистической атрибуции237
Список сокращений248
Правила для авторов250

CONTENT

From the editorial board.....8

**Cultural and historical processes in the Eurasian Steppes
in the Early Metal Era: the phenomenon of the early nomads
of Eurasia, traditions and innovations**

Grumeza L., Cojocaru V. (Iasi, Romania)
On the edge of the eurasian steppes: the sarmatian culture
in the 1st–3rd centuries ad east of the Carpathians.....12

Kirichenko D.A. (Baku, Azerbaijan Republic)
Scythians in Azerbaijan: the history of one murder
(archaeology and anthropology).....24

*Khavansky A.I. (Moscow, Russian Federation),
Bisembaev A.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan)*
Early Bronze Age of the steppe Urals and Western Kazakhstan:
some results and research prospects31

Varenov A.V. (Novosibirsk, Russian Federation)
Bronze spoked wheels from Sanxingdui
and ancient indian myths about Garuda.....43

Borodovskiy A.P. (Novosibirsk, Russian Federation)
Cultural identification of the upper Ob population of the early iron age based
on the materials of archaeology and anthropology (Bystrov necropolis).....56

Berseneva N.A. (Chelyabinsk, Russian Federation)
Age-linked Groups in the Early Iron Age nomadic societies
(preliminary results)65

Poliakov A.V. (St. Petersburg, Russian Federation)
Horse in the Palaeometal era cultures of the Minusinsk basin73

Seregin N.N., Matrenin S.S. (Barnaul, Russian Federation)
Women's Jewelry set of the Northern Altai population in Pre-Turkic period
(based on materials of the Choburak-I necropolis).....81

*Kondrashin V.V. (Kazan, Russian Federation),
Myshkin V.N. (Samara, Russian Federation)*
Results of the metallographic study of blacksmithing items
from the excavations at Podgory V settlement on the Samara Bend.....93

*Kulkova M.A. St., Kashuba M.N., Kulkov A.M., Kozhukhovskaya Yu.V.,
Tikhomirov V.A., Streltsov M.A., Markova M.A. (St. Petersburg, Russian
Federation)*
New evidence on the Late Bronze – Early Iron Age human nutrition
in the Crimea (northern Pontic Region) based
on the stable isotope analysis and radiocarbon dating.....104

*Kostomarova Yu.V. (Tyumen, Russian Federation),
Bukacheva A.O. (Chelyabinsk, Russian Federation),
Molchanov I.V. (Ekaterinburg, Russian Federation)*
Use-Wear traces on copper ore processing tools from Late Bronze sites
of the Trans-Urals(use wear analysis).....120

*Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation), Degtyareva A.D.
(Tyumen, Russian Federation), Artemyev D.A., Blinov I.A. (Miass, Russian
Federation), Orlovskaya L.B. (Moscow, Russian Federation)*
Analytical study of metal from the Petrovka Culture of Northern Kazakhstan138

Urbanism of Steppe Eurasia in the Middle Ages

*Kuzenkov P.V. (Sevastopol, Russian Federation),
Mogarichev Yu.M. (Simferopol, Russian Federation)*
A little-known source about the initial stage
of Mongol penetration into Crimean Gothia.....151

Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
The urbanization of the Lower Volga region in the Golden Horde era158

*Kazakov P.V. (Astrakhan, Russia),
Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)*
Lead weights of the Selitrennoe settlement: typology and classification167

Zelenev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
Urbanism in the steppe Volga Region in the XIII–XV centuries.....182

Unity and diversity of material culture of Steppe Eurasia: interaction, transformation of cultures, ideas and technologies

Stepanova E.V., Kashuba M.T. (St. Petersburg, Russian Federation)
“Cimmerian” bridles from a barrow near Slobozia (Lower Dniester Region)189

*Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation), Tabaldiev K.Sh.
(Bishkek, Kyrgyzstan), Bondarenko S.Y. (Barnaul, Russian Federation)*
Two in one: the use of "deer" stone for making a statue in the Turkic period
(results of photogrammetry in the archaeological and architectural
complex "Burana Tower" in Kyrgyzstan)200

Rudenko K.A., Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation)
Trade in floodplain medieval settlements of the Lower Kama region
in the XII–XIV centuries (based on the finds of metal mirrors).....209

Voronov V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
Breast decorations from the burials of the Bolshiye Pamyaly burial ground
of the XVIII – first half of the XIX century.222

*Tochilova N.N. (St. Petersburg, Russian Federation),
Grinev A.M. (Novgorod the Great, Russian Federation)*
Paisley-shaped antler onlays with fantastic beasts from Veliky Novgorod:
issues of functional and stylistic attribution237

List of Abbreviations..... 248

Submissions 250

**ТОРГОВЛЯ НА ПОЙМЕННЫХ СЕЛИЩАХ ЭПОХИ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НИЗОВИЙ КАМЫ В XII–XIV ВВ.
(ПО НАХОДКАМ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ЗЕРКАЛ)**

© 2024 г. К.А. Руденко, Е.П. Казаков

Статья посвящена изучению торговых отношений в поздней Волжской Булгарии и Булгарской области Золотой Орды в XII–XIV веках. Основой для данного исследования стала коллекция фрагментов металлических зеркал, обнаруженных на селищах, располагавшихся в пойме реки Камы и ее притоков. Это селища на острове Семеновском, поселения – Коминтерновское III, Лайшевское, Мурзихинское. Все это находки из разрушенного культурного слоя, поскольку эти археологические памятники с середины XX века разрушались Куйбышевским водохранилищем и в настоящее время они уже не существуют. Всего было исследовано 17 экз. фрагментов металлических зеркал XII–XIV вв. из музея археологии Института археологии Академии наук Татарстана. Самое большое количество этих артефактов имеют диаметр 6–7 см и не имеют декора. Также к этой группе зеркал относятся изделия с геометрическими изображениями. Эти зеркала связаны с кочевниками. Зеркала со сложными композициями, например бегущими дикими животными, как и копии китайских зеркал с драконами и мудрецами редки. Привозили зеркала из Болгара, где некоторые из них изготавливали. Но часть изделий, особенно кочевнических традиций, изготавливалась на месте – на поселениях в пойме. Привозились не только целые зеркала, но и фрагменты – для ремесленников-ювелиров, которые использовали их для добавки в сплавы. Отметим, что состав зеркал на каждом из рассмотренных поселений был различен.

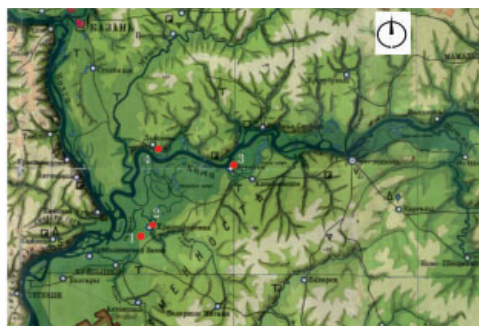
Ключевые слова: археология, металлические зеркала, торговля, Семеновский остров, Коминтерновское III селище, Волжская Булгария, Булгарская область Золотой Орды, селища, средневековые кочевники.

Введение

До создания Куйбышевского водохранилища пойменные поселения археологически были почти не изучены. После заполнения ложа водохранилища в 1955–1956 гг. селища оказались полностью затопленными или оказались на островах, которые стали размываться (рис. 1: 2). С 1960-х гг. они стали активно выявляться и обследоваться разведками, а также исследоваться раскопками (Габяшев и др., 1976). Особенно насыщенной поселениями и могильниками, в первую очередь средневековыми, была приустьевая часть Камы. По количеству преобладающими здесь были памятники эпохи Волжской Булгарии домонгольского времени. На них и был сделан акцент в исследованиях. Сыграло свою роль и то, что с ними были связаны ключевые вопросы формирования булгарской поселенческой структуры. Впрочем,

изучались и памятники ордынского периода (Казаков, 1988; Казаков, 1991; Казаков, 1993; Руденко, Казаков, 2022). К.А. Руденко высказал точку зрения, что именно в пойме Камы, в домонгольский и особенно в ордынский период, сложилась особая ситуация, связанная с проникновением на территорию Волжской Булгарии и Булгарской области Золотой Орды тюркоязычных кочевников (Руденко, 2022а).

В приустьевой части Камы из домонгольских памятников ключевыми были поселения на Семеновском острове и Измерский археологический комплекс, в первую очередь I Измерское селище (Казаков, 1991, с. 12–34; Казаков, 2000; Казаков, 2000а). Особенностью их была весьма активная торговая деятельность, включавшая как дальний, так и ближний импорт, что хорошо прослеживалось на археологическом материале.

1

2

Судя по находкам, импортировались поливная керамика, стеклянные и каменные бусы, предметы восточной торевтики и т. п. (Руденко, Казаков, 2023, с. 135, рис. 4; 5). На селища привозились и изделия массового ремесленного производства – например, глиняная посуда из керамических мастерских, находившихся в больших болгарских городах. Учитывая значимость и разнообразие материальной культуры этих поселений, Е.П. Казаков предложил обозначить хронологический отрезок второй половины X – первой половины XI в. как измерительный этап в археологии Волжской Булгарии.

Камская пойма с многочисленными старицами и озерами во время весеннего разлива являлась удобным путем, связывающим центральные районы страны с северными землями в Предкамье. Небольшие камские притоки в пойме позволяли вести реч-

Рис. 1. Расположение археологических памятников, упоминающихся в тексте.

1 – до создания Куйбышевского водохранилища; 2 – после создания Куйбышевского водохранилища. Цифрами обозначено:
1 – Семеновский остров; 2 – Коминтерновское II и III селища; 3 – Мурзихинское селище; 4 – Лаишевское селище.

Fig. 1. The location of the archaeological sites mentioned in the text.

ную торговлю до начала зимы, а расположенные на них поселения были своего рода перевалочными базами для товаров и их реализации (рис. 1: 1). Почти все они находились в некотором отдалении от устья, что, скорее всего, обеспечивало им безопасность.

Для этого времени выявляются определенные культурно-хронологические маркеры, чаще всего из предметов дальнего импорта или торговли: например, поясной металлический гарнитур второй половины – конца X – первой трети XI в., арабские дирхемы, как целые, так и обрезанные, а также кусочки весового серебра. Аналогичное явление можно констатировать и для ордынского времени, правда, ассортимент таких маркеров несколько уже и имеет другой характер (Руденко, 2020, с. 199, 200).

После монгольского нашествия роль пойменных поселений была не менее значимой. Это было связано не только со сложившимися за более чем два столетия торговыми магистралями, но и с появлением здесь нового населения как кочевников, так и оседлых переселенцев со Средней Камы. Устанавливались тесные контакты и с крупнейшим ремесленным центром – городом Булгаром. Эта ситуация была нарушена во второй половине XIV – начале XV в., пандемией чумы, а также политическими коллизиями в Золотой Орде в конце XIV – первой половине XV в.

На пойменных поселениях, существовавших в золотоордынскую эпоху, с их теснейшей связью с кочевым населением, сформировались иные

культурно-хронологические маркеры (Руденко, 2022, с. 177, 178). В отличие от большей части домонгольского периода ордынские памятники в большинстве случаев отличает наличие нумизматического материала – медных и серебряных монет, хотя это и не является абсолютным правилом. Из вещевого комплекса наиболее выразительными в этом плане оказались металлические зеркала. Несмотря на наличие ряда обобщающих исследований (Полякова, 1996; Руденко, 2023), в данном контексте этот материал не рассматривался.

Коллекции и отдельные находки металлических зеркал хранятся в фондах Музея археологии Института археологии АН РТ, а также в Национальном музее РТ, Музее родного края им. В.И. Абрамова Алексеевского района РТ. В данной статье мы рассматриваем находки фрагментов металлических зеркал с пойменных поселений нижнего течения Камы: Семеновского острова, Коминтерновского III, Мурзихинского-II, Лаишевского (Чакма) селищ (рис. 1) из собрания МА РТ.

Все зеркала имели круглую форму, отличаясь размерами, оформлением бортика и изображениями на обратной (по отношению к рефлекторной части зеркала) стороне. Все рассматриваемые артефакты сохранились в виде фрагментов.

Полученные результаты

Рассмотрим находки с вышеперечисленных памятников.

Семеновский остров (рис. 1: 2, № 1). Образовался после заполнения Куйбышевского водохранилища в середине XX в. на месте, где находилась д. Семеновка. В настоящее время памятники, расположенные на нем, размыты. В подъемном материале с острова выделяется коллекция фрагментов металлических зеркал. Они зафиксированы в основном на месте III и V селищ, датированных XII – на-

чалом XV в. Часть из этих артефактов опубликована Е.П. Казаковым, часть Е.А. Беговатовым и К.А. Руденко (Казаков, 1988, с. 80, рис. 4.-22,23; Казаков, 1991, с. 90, 91, рис. 33.- 37,38; Руденко, Беговатов, 2016, с. 190–198, *фототабл.* 2). Описание фрагментов зеркал, не вошедших в публикации, приводится ниже.

1) Фрагмент подпрямоугольной формы (2,5×1,9×0,17 см) от зеркала со скошенным бортиком (МА РТ КЕП-6/59). Зеркало украшено невысоким объемным круговым валиком и дуговым орнаментом (рис. 2: 1). Реконструированный диаметр артефакта ≈ 7 см. Масса фрагмента 3,94 г. В коллекции музея археологии ИА АН РТ имеется еще один фрагмент (МА РТ Инв. № V Сс-88/п-41) трапециевидной формы массой 2,79 г от аналогичного зеркала.

2) Фрагмент сегментовидной формы (6,9×3,6×0,3 см) от зеркала с небольшим выступающим бортиком треугольного сечения (МА РТ КЕП-6/58, V С.с.-81/13). Зеркало украшено стилизованным орнаментом в виде ветвистых отрезков (рис. 2: 2). Фрагмент деформирован из-за пребывания в огне. Реконструированный диаметр артефакта ≈ 10 см. Масса фрагмента 17,67 г.

3) Фрагмент сегментовидной формы (5,7×3,6×0,3 см) от зеркала с выступающим бортиком треугольного сечения (МА РТ КЕП-4/8). Зеркало украшено объемным крестовидным орнаментом (рис. 2: 3). Реконструированный диаметр артефакта ≈ 6 см. Масса фрагмента 21,88 г.

4) Фрагмент сегментовидной формы (3,3×4,2×0,2 см), принадлежавший зеркалу с выступающим бортиком треугольного сечения (МА РТ КЕП-6/60). Зеркало украшено рельефным орнаментом в виде многорядных дуг (рис. 2: 4). Реконструированный диаметр артефакта ≈ 7 см. Масса фрагмента 11,56 г.

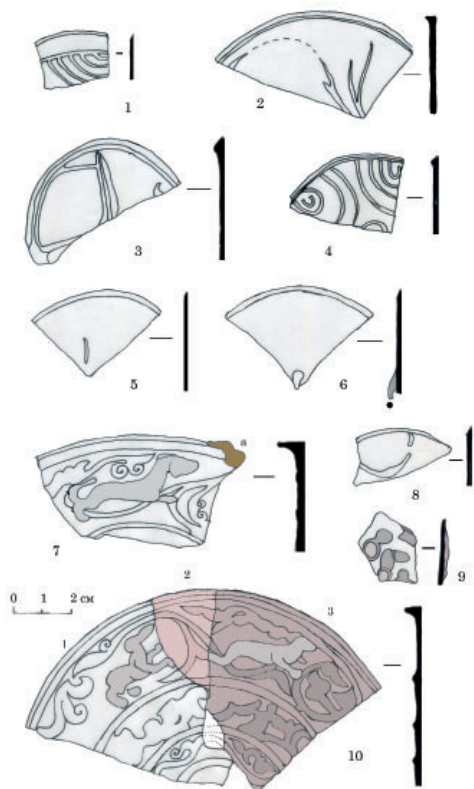

Рис. 2. Зеркала с Семеновского острова в Спасском районе РТ. 1 – МА РТ КЕП-6/59; 2 – МА РТ КЕП-6/58, V С.с.-81/13; 3 – МА РТ КЕП-4/8; 4 – МА РТ КЕП-6/60; 5 – МА РТ КЕП-6/38; 6 – МА РТ КЕП-6/37; 7 – МА РТ КЕП-6/40, V С.с. – 81/13; 8 – МА РТ КЕП-6/36; 9 – МА РТ КЕП-4/14; 10 – МА РТ КЕП-6/39. Собрание МА РТ.

Прорисовка К.А. Руденко.

Fig. 2. Mirrors from Semenovsky Island in the Spassky district of the Republic of Tatarstan.

бегущей фигуры животного и стилизованным растительным побегом, помещенными в орнаментальный пояс шириной 2,5 см (рис. 2: 7). Верхний край фрагмента оплавлен (рис. 2: 7а). Реконструируемый диаметр артефакта $\approx 14,4$ см. Масса фрагмента 40,01 г. Зеркало относится к отделу Ч по К.А. Руденко, с изображением так называемого «гона животных» (Руденко, 2023, с. 48, 50, табл. IV: 6). Изображение этого артефакта опубликовано (Казаков, 1988, с. 76, рис. 4: 22).

5) Фрагмент зеркала сегментовидной формы (3,1×4,1×0,15 см) со скошенным бортиком (МА РТ КЕП-6/38). Без орнамента, кроме небольшого рельефного отрезка (рис. 2: 5). Реконструированный диаметр зеркала $\approx 7,4$ см. Масса фрагмента 7 г. В коллекции имеется более крупный фрагмент (МА РТ, инв. № I-V-Сс-88/п-40) сегментовидной формы весом 12,61 г от аналогичного артефакта.

6) Фрагмент зеркала сегментовидной формы (4,7×3,2×0,4 см) со скошенным бортиком и небольшой имитационным ушком-петелькой (МА РТ КЕП-6/37). Без орнамента (рис. 2: 6). Реконструированный диаметр артефакта $\approx 7,4$ см. Масса фрагмента 11,05 г.

7) Фрагмент зеркала подпрямоугольной формы (7,3×4,3×0,6 см) с выступающим Г-образным высоким бортиком (МА РТ КЕП-6/40). Артефакт украшен объемным изображением

Крупные зеркала с изображением «гона животных» встречаются достаточно часто, как правило на городищах – например, Болгарском (Полякова, 1996, с. 230, 231, рис. 74.-1). Сама композиция стандартна: три орнаментальных пояса, два внутренних – с растительным орнаментом и последний, самый широкий, расположенный у бортика, – с фигурами шести бегущих друг за другом животных на фоне растительного побега (Руденко, 2001, с. 208, рис. 49.-2). Считается, что это три пары животных: волк бежит за лисой, лев за оленем, собака за зайцем (Недашковский, 2000, с. 54, рис. 9.-12). Впрочем, виды животных могли варьировать либо, в результате копирования, неузнаваемо видоизменяться. Сюжет этот был распространен в мусульманской тюревтике XII–XIV вв. Так, охотничий сюжет – сцена преследования зайцев собаками или бегущие друг за другом собаки – встречен на крышке бронзовой чернильницы XIII в., или же, в более насыщенной композиции – на подписанном сосуде, изготовленном для ал

Малика ал Салиха Айюбида (al-Malik al-Şālih Аyyūb) между 1239 и 1249 гг. Наиболее близка по дизайну рисунку на зеркале этого типа сцена на бронзовом инкрустированном котелке из частной коллекции. Здесь животные изображены на фоне растительных спиральных завитков – стилизованного растительного побега, вероятно виноградной лозы (Baer, 1983, p. 140, fig. 117, 126, 127, 155).

8) Фрагмент зеркала сегментовидной формы (3,2×1,7×0,15 см) со скошенным бортиком (МА РТ КЕП-6/36). Зеркало украшено рельефным орнаментом в виде арки (рис. 2: 8). Реконструированный диаметр артефакта ≈ 6,6 см. Масса фрагмента 4,03 г.

9) Фрагмент зеркала сегментовидной формы (4,7×3,2×0,4 см) с выступающим Г-образным бортиком и имитационной петелькой (МА РТ КЕП-4/14). Орнамент на зеркале аморфный. Но по аналогиям можно предполагать, что здесь представлена композиция с китайским сюжетом, где фигурируют «мудрецы» или драконы и божества (рис. 2: 9). Изначальный диаметр установить невозможно. Масса фрагмента 4,29 г. Отметим, что традиционно такого рода рисунок ассоциируется с китайским сюжетом «мудрецов» – тип К-II по К.А. Руденко (Руденко, 2023, с. 46, 160, рис. 8). Г.Ф. Полякова расшифровывает композицию на них как фигуры драконов и расположенные между ними божества (Полякова, 1996, с. 232, рис. 74: 3). Один из распространенных типов зеркал в Булгарской области Золотой Орды. Зеркала с таким сюжетом многократно копировали, из-за чего финальный декор очень абстрактен. Встречаются они и на пойменных селищах (Руденко, 2001, с. 208, рис. 49: 3).

10) Фрагмент зеркала сегментовидной формы (12,7×7,5×0,5 см) с выступающим Г-образным бортиком (МА РТ КЕП-6/39). Зеркало украше-

но объемным изображением двух бегущих фигур животных (заяц, волк (?)) на фоне стилизованного растительного побега, вписанных в орнаментальный пояс шириной 2,5 см (рис. 2: 10). Зеркало расколото на три части: первая (7×6,2×0,13 см) имеет вес 32,63 г; вторая, средняя часть (3,1×2,2×0,13 см) с весом 6,47 г, и третья часть (5,9×6,7×0,15 см) весом 33,16 г. Поверхность зеркала сильно коррозирована и покрыта патиной. Реконструированный диаметр зеркала ≈ 14 см. Масса всех фрагментов 72,26 г. Данный артефакт относится к тому же типу зеркал, что и № 7.

Коминтерновский (Христофоровский) комплекс (рис. 1: 2, № 2; 3). Он включает в себя два селища (II и III) (рис. 3: 2) и два могильника золотоордынского времени, поселения эпохи бронзы и I тыс. н. э., а также биритуальный могильник VI – первой половины VII в. именьковской культуры (Казаков, 2021, рис. 6). Золотоордынские селища к настоящему времени полностью размыты (рис. 3: 3). Вероятно, сохранились незначительные участки кладбищ эпохи второй половины XIII – XIV в.: в 2022 г. в обнажении берега были видны остатки могильных котлованов и выпавшие из них человеческие кости. На следующий год следы кладбищ не проявились. Также на месте Коминтерновского II селища зафиксированы остатки слоя именьковского времени, в котором встречаются котлованы хозяйственных ям и керамика в культурном слое.

Помимо этого, в северной части комплекса встречаются находки эпохи камня – в основном кремниевые отщепы (Галимова и др., 2018, с. 9, рис. 1-В;). Материалы палеолитического и мезолитического времени, могильник именьковской культуры, а также средневековые материалы со II и III селищ опубликованы (Казаков, 1993; Казаков, 2011; Казаков, 2021; Руденко,

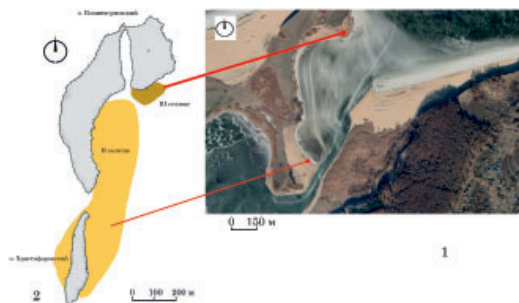

Рис. 3. Коминтерновский археологический комплекс. 1 – общий вид комплекса. Источник: Google-map; состояние на 2023 г., основа схемы (Казаков, 2021, рис. 6); 2 – общий вид на Коминтерновское-III селище с севера. Осень 2023 г. Фото К.А. Руденко.

Fig. 3. Komintern archaeological complex.

3

Казаков, 2022). В последнем случае в числе прочих были отмечены и фрагменты металлических зеркал (Казаков, 1993, рис. 6.- 10–16; Руденко, Казаков, 2022, рис. 5.- 4,5). Остановимся на нескольких фрагментах зеркал, не вошедших в публикацию материалов Коминтерновского III селища.

11) Фрагмент зеркала пятиугольной формы (2,2×4,2×0,19 см) с невысоким бортиком, треугольного сечения (МА РТ КЕП-20/2). На оборотной стороне имеется рельефное изображение – геометрический рисунок из пересекающихся отрезков (рис. 4: 1). Реконструированный диаметр артефакта ≈ 9,6 см. Масса фрагмента 9,43 г.

12) Фрагмент зеркала сегментовидной формы (5,2×3,1×0,4 см) с узким Г-образным бортиком (МА РТ КЕП-20/1). На оборотной стороне рельефные бугры в хаотичном порядке (рис. 4: 2). Реконструированный диаметр зеркала ≈ 7,6 см. Масса фрагмента 20,03 г.

Мурзихинский остров (рис. 1: 2, № 3). В конце 1960-х гг., когда памятники на острове только стали размываться, подъемный материал, включая и многочисленные предметы из бывшего села Мурзиха, фиксировался вдоль всего северного и северо-западного побережья. Это поселение было обозначено как Мурзихинское I селище. Из сборов того времени происходят несколько фрагментов металлических зеркал¹ и монет XIV в. (рис. 4). В 1990-х гг., когда значительная часть побережья острова была размыта, удалось зафиксировать остатки селения ордынского времени, получившего название Мурзихинское-II селище (рис. 5: 1, № 2), располагавшегося у кладбища села Мурзиха. Здесь было найдено небольшое количество находок, в том числе и золотоордынские монеты. Всего к началу 1990-х гг. было известно 89 медных и серебряных монет, чеканенных с 60-х гг. XIII в. и до 60-х гг. XIV в. Не исключено, что часть монет – это остатки размытого клада. К началу XXI в. это селище оказалось полностью размыто.

Домонгольское поселение, собственно Мурзихинское I селище, занимало северную оконечность останца надлуговой террасы (рис. 5: 1, № 1). Оно возникло во второй половине X – начале XI в. и функционировало, скорее всего, до начала XIII в. В настоящее время этот памятник полностью разрушен водохранилищем. Находки на нем фрагментов зеркал в 1980–1990-х гг. не зафиксированы (Руденко, 2015, с. 356, рис. 104.- 41).

Рис. 4. Зеркала с Коминтерновского III (1,2), Мурзихинского- II (3,4,5) и Лаишевского (6,7) селищ. 1 – МА РТ КЕП-20/2; 2 – МА РТ КЕП-20/1; 3 – МА РТ I Мур-66/3; 4 – МА РТ I Мур-66/4-2; 5 – МА РТ I Мур-66/4-1; 6 – МА РТ КП-120/208; 7 – АКУ-279. Прорисовка и фото К.А. Руденко.

Fig. 4. Mirrors from Komintern III (1, 2), Murzikha-II (3, 4, 5) and Laishevo (6, 7) settlements.

В 1966 г. в подъемном материале на Мурзихинском острове были обнаружены три фрагмента зеркала.

13) Фрагмент зеркала, имеющий треугольную в плане форму (4,2×2×0,5 см) с выступающим невысоким бортиком треугольного сечения (МА РТ I Мур-66/3). Без орнамента (рис. 4: 3). Реконструированный диаметр артефакта ≈ 14,4 см. Масса фрагмента 7,85 г.

14) Фрагмент подпрямоугольной формы (3,2×2,3×0,4 см) с выступающим невысоким бортиком треугольного сечения (МА РТ I Мур-66/4-2). Зеркало украшено лучевидным орнаментом (рис. 4: 4). Реконструированный диаметр зеркала ≈ 8 см. Масса фрагмента 4,22 г.

15) Фрагмент подпрямоугольной формы (5×2,2×0,3 см) от центральной части зеркала (МА РТ I Мур-66/4-1). На оборотной поверхности его сохранился орнамент из нескольких орнаментальных полос с растительным мотивом (рис. 4: 4). Диаметр зеркала установить невозможно, но не менее 14 см. Масса фрагмента 10,48 г.

Лаишевское селище (Чакма). (рис. 5: 2, № 1). Селище возникло в кон-

це X в., расцвета оно достигло в XII в. В XIV в. основная территория селища находилась на восточном берегу оврага Большая Чакма. Большая часть жителей этого селища погибли в результате пандемии чумы в последней трети XIV в. Археологические остатки поселения сильно разрушались после создания Куйбышевского водохранилища в середине XX в. К настоящему времени западная половина селища застроена дачным поселком, восточная часть за урочищем Большая Чакма, за исключением незначительных участков на левом берегу оврага Большая Чакма, полностью размыта. В обширном и разнообразном подъемном материале, который собирался с 1960-х гг., были зафиксированы и фрагменты металлических зеркал. Они опубликованы (Руденко, 1999, с. 97, 100, рис. 11: 1–8) и в данной статье не рассматриваются. Из сборов 2000-х гг. происходит один фрагмент зеркала.

16) Фрагмент сегментовидной формы (4,7×3,2×0,4 см) с выступающим Г-образным бортиком (МА РТ КП-120/208). Зеркало украшено невысоким объемным валиком и стилизованным растительным орнаментом (рис. 4: 6). Реконструированный диаметр артефакта ≈ 10 см. Масса фрагмента 8,73 г.

Обсуждение

Фрагменты и целые формы металлических зеркал на пойменных памятниках Камы и Волги наиболее характерны для ордынского периода. На это уже обращали внимание ис-

1

2

Рис. 5. Мурзихинское (1) и Лаишевское (2) селища. Современный вид.
Источник: Google-map; состояние на 2023 год.

Fig. 5. Murzikha (1) and Laishevo (2) settlements. Modern look.

Source: Google map; status for 2023.

следователи (Полякова, 1996, с. 237). Значительная часть их не имеет орнамента (Казаков, 1991, с. 90, рис. 33.- 32, 33, 36, 39). При этом основная часть этих артефактов среднего размера – диаметр диска 6–7 см, бортик скошенный, почти не выступающий. Крупные зеркала без изображений тоже встречаются, но реже (Казаков, 1988, рис. 4.-23).

В целом находки зеркал на пойменных селищах отличает сильная фрагментированность, причем самые мелкие из них имеют размеры 1×1 см. Такие артефакты, скорее всего, предназначались для использования в ремесленной деятельности в качестве лигатуры. Этим может быть объяснена и концентрация таких находок на ряде памятников со следами ремесленной деятельности. Причем на некоторых фрагментах имеются следы оплавленности (Казаков, 1988, рис. 4.-22).

Набор зеркал с Семеновского острова имеет свои отличия: так, здесь отсутствуют изделия, очень распространенные в Булгарском улусе, например с изображением тюльпанов

(отдел Ц) или пары сфинксов (отдел Ш). Вместе с тем большей популярностью пользовались зеркала «степного типа» или неорнаментированные (Руденко, Беговатов, 2016, с. 196). Рассмотренная в настоящей статье коллекция подтверждает это наблюдение. Но при этом оказалось, что здесь встречаются и зеркала стационарные, то есть больших размеров, с типовыми композициями «гона животных». Они относятся к отделу Ч (Руденко, 2023, табл. IV: 6, 7). Фрагмент такого зеркала обнаружен на Лаишевском селище, хотя там от такого артефакта осталась только небольшая часть.

На Лаишевском селище представлен значительно больший набор фрагментов зеркал, причем в единичных экземплярах. Среди них есть фрагменты от зеркал массового производства – неорнаментированных, отдела А по К.А. Руденко (Руденко, 1999, рис. 11: 6). Зафиксированы также зеркала со стилизованной композицией – драконы и мудрецы (Руденко, 1999, рис. 11: 5), отдела К. Отметим фрагменты зеркал, довольно редких для селищ, – с изображением гона животных (Руденко, 1999, рис. 11: 4), отдела Ч; композицией с двумя драконами и фестончатым объемным бортиком (Руденко, 1999, рис. 11: 5) отдела Л. Все эти фрагменты принадлежали зеркалам, характерным для периода Золотой Орды. Обращает на себя внимание целое зеркало с крестовидно-арочным орнаментом типа Ж-III (рис. 4: 7) (Руденко, 1999, рис. 11: 1), которое можно датировать XII – началом XIII в. Рассмотренный в настоящей статье фрагмент зеркала относится к малораспространенному отделу зеркал – Я-III (Руденко, 2023, табл. V: 14).

Проведенный количественный анализ металла десяти фрагментов зеркал с Лаишевского селища показал, что основу всех образцов составляет медь – 60–70% – с примесью олова 22–37%. Ряд образцов имеет добавку свинца 2,5–3,3%, а в трех образцах зафиксирована примесь цинка от 1,47 до 3,73%. В сплаве, из которого изготовлено целое зеркало с этого памятника (рис. 4: 7), основу составляет медь (85,51%) с добавкой олова (8,12%) и свинца (3,85%). Он сильно отличается от зеркал ордынского времени, найденных в Булгарской области Золотой Орды.

Интересно, что в целом состав металла зеркал очень нестабильный, так, например, зеркала ордынского времени, имевшие хождение в Булгарской области Золотой Орды, традиционной основы Cu-Sn редко имеют примесь цинка, превышающую 1,3% (Зайцева, 2010, с. 136, Приложение: табл. № 261–262, 264, 269, 322). Хотя один фрагмент зеркала из Биляра содержит примесь цинка 6,5% (Хлебникова, 1996, с. 274, табл. III, № 17). В целом зеркала изготавливались из довольно разного по составу компонентов сплава, что хорошо видно по микропримесям. Если зеркала отливались на месте, то, очевидно, использовался лом имевшихся привозных изделий, тех же зеркал или же иных поделок. Как бы то ни было, зеркальный сплав состоял из компонентов, большая часть которых отсутствовала на булгарских землях. Следовательно, наличие этих артефактов само по себе свидетельствует либо об импорте товара, то есть самих зеркал, либо сырья.

Появление и бытование металлических зеркал на пойменных селищах золотоордынского времени – явление довольно необычное. Они не только привозились, но и использовались достаточно широко не только по назначению, но и, судя по материалам селища Песчаный остров, как маги-

ческие предметы, отражение своего рода бытовой охранной магии. Так, в одной из ям зеркало было специально положено на дно столбовой ямы (Руденко, 1998, с. 63, рис. 11.-25). Более того, фрагменты зеркал встречаются и на других ордынских селищах этого микрорегиона (Руденко, 2001, рис. 47.-1,11). Кроме того, зеркала зафиксированы и в женских захоронениях кочевников, обосновавшихся в Булгарской области Золотой Орды.

Еще одна тема, которая возникает в этой связи, – это бытование металлических зеркал в домонгольский период. Е.П. Казаковым были опубликованы фрагменты зеркал, найденных на IV Старо-Куйбышевском, Измерском, Семеновском III селищах (Казаков, 1991, с. 91, рис. 33.-30–39). Часть этих зеркал, безусловно, относится к эпохе Золотой Орды: зеркала с ромбовидным рисунком, найденные на Семеновском острове (Казаков, 1991, рис. 33.-37, 38; Руденко, 2001, рис. 47.-10). А вот зеркала диаметром до 7 см, с крестово-арочным орнаментом (Казаков, 1991, рис. 33.-30) или без рисунков с символическими горизонтальными ручками и вертикальными псевдопетельками в центре могут быть отнесены и к финалу домонгольского периода – XII – началу XIII вв.

Для домонгольского периода зеркала были редким товаром и чаще всего попадали в Волжскую Болгарию с их владельцем, хотя можно рассматривать их в этот период как предмет обмена. Интересен фрагмент зеркала с Измерского селища с контурным изображением стилизованных животных, характерный для кочевнических древностей (Казаков, 1991, рис. 33.-31). Фрагменты зеркал с этим сюжетом имеются в коллекции с Болгарского городища (Руденко, 2001, рис. 48.-2, 3, 4).

Сюжетика этого рисунка близка ряду композиций с зооморфным мотивом на керамике из Саркела и Само-

сдельского городища. Датирована она X–XI вв. и, возможно, имеет гузское происхождение, тем более что на этом памятнике имеются выразительные археологические свидетельства торговых и прочих контактов населения Самосдельского городища с гузами, печенегами и булгарами (Васильев, 2017, с. 21, 22, рис. 1; Васильев, 2022, с. 313).

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что зеркала на пойменных селищах появились во второй половине домонгольского периода, но основная их часть бытовала уже в ордынский период. В течение нескольких столетий, пока существовала Волжская Болгария, а затем Булгарская область Золотой Орды, менялась их природа – из аксессуара кочевника, в редких случаях выступавшего в роли товара, они становились важной частью торгового обмена: объектом купли-продажи. Если в домонгольское время они, видимо, попадали в Булгарию через их владельцев, то в ордынскую эпоху зеркала стали использоваться и как ценное сырье – фрагменты этих изделий могли использоваться ювелирами как лигатура.

Преобладающими являются зеркала простого дизайна – без орнамента, изготавливать которые могли в Болгаре или же собственными силами. Главными пользователями этих аксессуаров в ордынское время были кочевники или население с непостоянной оседлостью, место зимовок которых было близ Булгара и в бассейне р. Архаровки и Курналинки (Руденко, 2001, 2015, с. 264, 265, рис. 23, № 20, 22). Несомненно, привозились зеркала крупных размеров со сложными дизайнерскими решениями, с использованием многозонных композиций, включавших традиционные ислам-

ские сюжеты и орнаментальные мотивы, – отделов К и Ч. Локализовать место их производства затруднительно, но то, что их могли изготовить ремесленники Болгара, весьма вероятно. Для этого были все возможности: наличие большого числа импортных предметов, в том числе и металлических зеркал, которые, несомненно, копировались, а также оригинальных изделий художественного металла – бронзовых чаш, подсвечников, ступок, чернильниц с инкрустацией XIV в., дизайн которых мог вдохновлять местных торевтов (Полубояринова, 2008, с. 37).

На селищах дорогие и ценные подделки были очень редкими, и как исключение можно рассматривать, например, золотой перстень с бирюзовой вставкой с Семеновского острова (Руденко, Беговатов, 2016, с. 198, 199, *фототабл.* 3). Это иранское изделие XIV в. Данный артефакт мог находиться в составе клада, которых на острове было найдено немало (Руденко, Казаков, 2023), либо принадлежать жителю богатой усадьбы, занимавшемуся ювелирным делом. Судя по сохранившимся находкам с Семеновского острова, на V селище во второй половине XIV в. могла функционировать мастерская ювелира (Руденко, Беговатов, 2016, с. 200). В любом случае это было привозное изделие.

Таким образом, по изученным материалам – металлическим зеркалам – можно констатировать, что эти изделия становятся товаром и частью процесса обмена со своей стоимостью в ордынское время. Если рассматривать ситуацию в целом, то зеркала четко маркируют торговлю двух видов – внутреннюю как основную и опосредованную с выходом на международные рынки через Булгар.

Примечание:

¹ Поэтому на артефактах, найденных в 1966 г. стоит полевой шифр I Мур.-66.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Д.В. Хищники на крышке с Самосдельского городища: забытый сюжет // Труды КАЭЭ ПГГПУ. Вып. 12 / Отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГГПУ, 2017. С. 21–30.
2. Васильев Д.В. Этническая структура города и области Саксин в XII веке // Уфимский археологический вестник. 2022. Т. 22. № 2. С. 310–315. DOI: 10.31833/uav/2022.22.2.011.
3. Габяшев Р.С., Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х., Хлебникова Т.А. Археологические памятники Татарии в зоне Куйбышевского водохранилища // Из археологии Волго-Камья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1976. С. 3–34.
4. Галимова М.Ш., Березина Н.С., Березин А.Ю. Стоянка финального палеолита Беганчик в устье Камы (результаты исследований 2013 года) // Поволжская археология. 2018. № 3(25). С. 8–29. DOI: 10.24852/2018.3.25.8.29.
5. Зайцева И.Е. Цветной металл Волжской Болгарии (предварительный анализ) // Русь и Восток в IX–XVI веках / Отв. ред. Н.А. Макаров, В.Ю. Коваль. М.: Наука, 2010. С. 116–138.
6. Казаков Е.П. Булгарские памятники Приустьевой части Закамья и монгольское нашествие // Волжская Булгария и монгольское нашествие / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1988. С. 71–82.
7. Казаков Е.П. Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. 176 с.
8. Казаков Е.П. Коминтерновское II селище // Археология Волжской Болгарии: проблемы, поиски, решения / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: ИЯЛИ АНТ, 1993. С. 117–129.
9. Казаков Е.П. Ранние торгово-ремесленные поселения на Волге и Каме // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Междунар. науч. конф. / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер Лайн, 2000а. С. 117–121.
10. Казаков Е.П. Измери – главный торговый пункт Волжской Болгарии (конец X–XI вв.) // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары // Отв. ред. А.Н. Кирпичников. СПб.: ИИМК РАН, 2000. С. 87–99.
11. Казаков Е.П. Памятники эпохи камня в Закамье / Археология Поволжья и Урала. Материалы и исследования. Вып. 1. Казань: Фолиант, 2011. 180 с.
12. Казаков Е.П. Волго-Камье в эпоху тюркских каганатов. Кн. 1. Коминтерновский II могильник // Археология евразийских степей. Вып. 26. Казань: Фэн, 2021. 144 с.
13. Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.
14. Полубояринова М.Д. Торговля Болгара // Город Болгар. Культура, искусство, торговля / Отв. ред. П.Н. Старостин. М.: Наука, 2008. С. 27–107.
15. Полякова Е.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: Изд-во ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АНТ. 1996. С. 154–257.
16. Руденко К.А. Исследования селища и могильника Песчаный остров (Алексеевского у дамбы) в Татарии в 1993–94 гг. // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 1 / Ред. Ю.А. Зеленева, Г.А. Федоров-Давыдов. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 1998. С. 60–71.
17. Руденко К.А. К вопросу об удмуртских элементах в материальной культуре Волжской Болгарии XI–XIV вв. (на примере Лаишевского селища) // Новые исследования по средневековой археологии Поволжья и Приуралья. Материалы Международного полевого симпозиума / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск-Глазов: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 73–102.
18. Руденко К.А. Материальная культура булгарских селищ низовий Камы XI–XIV вв. Казань: Школа, 2001. 242 с.
19. Руденко К.А. Исследования VI Алексеевского и Мурзихинского селищ в Татарстане в 1992–1996 г. Казань: Казанская недвижимость, 2015. 400 с.
20. Руденко К.А. Датировка археологических памятников XIV – начала XV в. низовий Камы // Археология Евразийских степей. 2020. № 5. С. 198–213. DOI: 10.24411/2587-6112-2020-10058.
21. Руденко К.А. Пойменные поселения Западного Закамья в XI – начале XV в. и кочевники // Археология Евразийских степей. 2022. № 3. С. 175–180. DOI: 10.24852/2587-6112.3.175.180.
22. Руденко К.А. Булгар и Великий шелковый путь (металлические зеркала). Казань: Школа, 2023. 196 с.
23. Руденко К.А., Беговатов Е.А. Редкие археологические находки с Семеновского острова // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней) / Отв. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулиана, 2016. С. 186–201.
24. Руденко К.А., Казаков Е.П. Коминтерновское III селище эпохи Золотой Орды в Татарстане // Поволжская археология. 2022. № 4 (42). С. 101–112. DOI: 10.24852/ra2022.4.42.101.112.
25. Руденко К.А., Казаков Е.П. Средневековые археологические памятники Семеновского острова в Татарстане: история изучения и некоторые итоги исследований // Поволжская археология. 2023. № 4 (46). С. 129–148. DOI: 10.24852/ra2023.4.46.129.148.
26. Хлебникова Т.А. Анализы болгарского цветного металла // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1996. С. 269–292.

27. Baer E. *Metalwork in Medieval Islamic Art*. N.-Y.: State University of New York Press, Albany, 1983. 372 p.

Информация об авторах:

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры (г. Казань, Россия); murziha@mail.ru

Казаков Евгений Петрович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); ncai@mail.ru

TRADE IN FLOODPLAIN MEDIEVAL SETTLEMENTS OF THE LOWER KAMA REGION IN THE XII–XIV CENTURIES (BASED ON THE FINDS OF METAL MIRRORS)

K.A. Rudenko, E.P. Kazakov

The article is dedicated to the study of trade relations in the late Volga Bulgaria and the Bolgar region of the Golden Horde in the XII–XIV centuries. The basis for this study was a collection of fragments of metal mirrors found on the settlements, located in the floodplain of the Kama River and its tributaries. These are the settlements on Semenovsky Island, settlements – Komintern III, Laishovo, Murzikha. All these finds are from the collapsed cultural layer, as these archaeological sites were destroyed by the Kuibyshev reservoir from the middle of the XX century and now they do not exist. A total of 17 pieces of fragments of metal mirrors of XII–XIV centuries from the Museum of Archaeology of the Institute of Archaeology of the Tatarstan Academy of Sciences were investigated. The largest number of these artifacts are 6–7 cm in diameter and undecorated. This group of mirrors also includes items with geometric images. These mirrors are associated with nomads. Mirrors with complex compositions, for example, running wild animals, as well as copies of Chinese mirrors with dragons and wise men, are rare. Mirrors were brought from Bolgar, where some of them were made. But some of the items, especially those of nomadic traditions, were made locally – at settlements in the floodplain. Not only whole mirrors were brought, but also fragments – for jewelry craftsmen who used them to add to alloys. It should be noted that the composition of mirrors at each of the considered settlements was different.

Keywords: archaeology, metal mirrors, trade, Semenovsky Island, Komintern III settlement, Volga Bulgaria, Bolgar region of the Golden Horde, settlements, medieval nomads.

REFERENCES

1. Vasil'ev, D. V. 2017. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition of the Perm State Humanitarian Pedagogical University)* 12. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 21–30 (in Russian).
2. Vasil'ev, D. V. 2022. In *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 22 (2), 310–315 (in Russian).
3. Gabiashev, R. S., Kazakov, E. P., Starostin, P. N., Khalikov, A. Kh., Khlebnikova, T. A. 1976. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Iz arkheologii Volgo-Kam'ia (From the Volga-Kama Archaeology)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 3–34 (in Russian).
4. Galimova, M. Sh., Berezina, N. S., Berezin A. Yu. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 25 (3), 8–29 (in Russian).
5. Zaytseva, I. E. 2010. In Makarov, N. A., Koval', V. Yu. (eds.). *Rus' i Vostok v IX–XVI vekakh: Novye arkheologicheskie issledovaniia (Rus' and Orient in 9th – 16th Centuries: Recent Archaeological Studies)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; "Nauka" Publ., 116–138 (in Russian).
6. Kazakov, E. P. 1988. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Volzhskaia Bulgariia i mongol'skoe nashestvie (Volga Bulgaria and the Mongol invasion)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 71–82 (in Russian).
7. Kazakov, E. P. 1991. *Bulgarskoe selo X–XIII vekov nizovii Kamy (10th – 13th Century Bulgar Village in the Lower Kama Region)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
8. Kazakov, E. P. 1993. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Arkheologiya Volzhskoi Bulgarii: problemy, poiski, resheniia (Archaeology of the Volga Bulgaria: Issues, Research, Answers)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 117–129 (in Russian).

9. Kazakov, E. P. 2000. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Srednevekovaia Kazan': vozniknovenie i razvitie (Medieval Kazan: Appearance and Development)*. Kazan: "Master-Line" Publ., 117–121 (in Russian).
10. Kazakov, E. P. 2000. In Kirpichnikov, A. N. (ed.). *Slavyane, finno-ugry, skandinavyy, volzhskie bulgary (Slavs, Finno-Ugrians, Scandinavians, Volga Bulgars)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 87–99 (in Russian).
11. Kazakov, E. P. 2011. *Pamiatniki epokhi kamnia v Zakam'e (Sites of the Stone Age in the Trans-Kama Area)*. Series: Arkheologiya Povolzhia i Urala. Materialy i issledovaniia (Volga and the Urals Archaeology. Materials and Studies) 1. Kazan: "Foliant" Publ. (in Russian).
12. Kazakov, E. P. 2021. *Volgo-Kam'e v epokhu tyurkskikh kaganatov (Kominternovskiy II mogil'nik) The Volga-Kama in the Period of Turkic Khaganates. Book 1. Komintern II burial ground*. Series: Archaeology of the Eurasian Steppes, 26. Kazan: "Fen" Publ. (in Russian).
13. Nedashkovskii, L. F. 2000. *Zolotoordynskiy gorod Ukek i ego okruga (The Golden Horde City Ukek and its Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
14. Poluboiarinova, M. D. 2008. In Starostin, P. N. (ed.). 2008. *Gorod Bolgar. Kul'tura, iskusstvo, trgovlia (City of Bolgar. Culture, Art, Trade)*. Moscow: "Nauka" Publ., 27–107 (in Russian).
15. Poliakova, G. F. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 154–257 (in Russian).
16. Rudenko, K. A. 1998. In Zelenev, Yu. A., Fedorov-Davydov, G. A. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Povolzh'ia (Materials and Studies on the Archaeology of the Volga Region)* (1). Yoshkar-Ola: Mari State University, 60–71 (in Russian).
17. Rudenko, K. A. 1999. In Ivanova, M. G. (ed.). *Novyye issledovaniia po srednevekovoi arkheologii Povolzh'ia i Priural'ia (Recent Researches in Medieval Archaeology of the Volga and Ural Regions)*. Izhevsk-Glazov Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Urals Branch of the Russian Academy of Sciences, 73–102 (in Russian).
18. Rudenko, K. A. 2001. *Material'naia kul'tura bulgarskikh selishch nizovii Kamy XI–XIV vv. (Material culture of the Bulgars settlements in the Lower Kama during the 11th–14th cc.)* Kazan: "Shkola" Publ. (in Russian).
19. Rudenko, K. A. 2015. *Issledovaniia VI Alekseevskogo i Murzikhinskogo selishch v Tatarstane v 1992–1996 g. (Studies of VI Alekseevskoye and Murzikha Settlements in Tatarstan in 1992–1996)*. Kazan: "Kazanskaia nedvizhimosť" Publ. (in Russian).
20. Rudenko, K. A. 2020. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 198–213 (in Russian).
21. Rudenko, K. A. 2022. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 175–180 (in Russian).
22. Rudenko, K. A. 2023. *Bulgar i Velikiy shelkovyy put' (metallicheskie zerkala) (Bulgar and the Great Silk Road (metal mirrors))*. Kazan: "Shkola" Publ. (in Russian).
23. Rudenko, K. A., Begovatov, E. A. 2016. In Baitanayev, B. A. (ed.). *Kul'turnoe nasledie Evrazii (s drevnosti do nashikh dney) (Cultural Heritage of Eurasia (from Antiquity to Present Day))*. Almaty: A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, 186–201 (in Russian).
24. Rudenko, K. A., Kazakov, E. P. 2022. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 4 (42), 101–112 (in Russian).
25. Rudenko, K. A., Kazakov, E. P. 2023. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 4 (46), 129–148 (in Russian).
26. Khlebnikova, T. A. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 269–292 (in Russian).
27. Baer, E. 1983. *Metalwork in Medieval Islamic Art*. N.-Y.: State University of New York Press, Albany.

About the Authors:

Rudenko Konstantin A. Doctor of Historical Sciences. Professor, Kazan State Institute of Culture. Orenburgsky Trakt St., 3, Kazan, 420059, Russian Federation; murziha@mail.ru

Kazakov Evgeniy P. Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Russian Federation; ncai@mail.ru

Статья принята в номер 27.08.2024 г.